

ПАМЯТИ

Теодосія Теодоровича Веселаго.

«Наукой умъ обогащая,
Онъ доступъ веѣмъ къ себѣ открылъ,
И этимъ качествомъ плѣняя,
Любовь на дѣлѣ заслужилъ».

(Изъ сказаннаго мною стихотворенія на юбилѣе О. О. 1894 г. января 25).

Состоя, въ продолженіи 20-ти лѣтъ, однимъ изъ сотрудниковъ Теодосія Теодоровича Веселаго по историческимъ занятіямъ, имѣлъ я возможность ближе ознакомиться съ свѣтлою личностью покойнаго, и нравственнымъ долгомъ почитаю заплатить дань доброй памяти достойному человѣку воспоминаніемъ нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся сторонъ его жизни.

Жизнь каждаго человѣка поучительна сама по себѣ положительною или отрицательною стороною, тѣмъ болѣе поучительна жизнь добродѣтельныхъ лицъ, къ которымъ принадлежалъ Теодосій Теодоровичъ.

Горестное извѣстіе о его смерти достигло до меня въ Архангельскѣ 20-го числа октября, въ

памятный день годовщины смерти возлюбленного Монарха нашего Императора Александра III. Продолжительная распутица, длившаяся у нас до 2-хъ недѣль, въ теченіе которыхъ, какъ нарочно, архангельцы лишены были всякихъ газетныхъ извѣстій, еще болѣе усугубляла мою грусть невидѣніемъ причины такой неожиданной катастрофы, и только нынѣ получила, наконецъ, возможность узнать подробности о совершившемся печальномъ фактѣ. Грустно, невыразимо грустно переживать достойныхъ людей на нашемъ жизненномъ пути и видѣть, что еще однимъ добрымъ прекраснымъ человѣкомъ стало меньше на свѣтѣ!...

Появившіеся въ печати некрологи о жизни и дѣятельности покойнаго историографа, болѣею частью, односторонни, потому что касаются только перечисленія событій его жизни, его литературно-научныхъ трудовъ и служебныхъ отличій; но нравственно-человѣчнаго облика покойнаго, тѣхъ свойствъ, которыя въ немъ были особенно привлекательны и которыя составляли отличительную сторону характера Θεодосія Θεодоровича, въ некрологахъ, увы, было очень мало, или же существовалъ въ иныхъ и полный пробѣлъ. А, между тѣмъ, угасшая жизнь, отличающаяся необычайно умственной силою, обширнымъ и глубокимъ образованіемъ, обнимавшимъ какъ науки свѣтскія, такъ и духовныя, имѣла такое

сильно-отзывчивое сердце на все доброе, полезное, что въ совокупности она, эта угасшая жизнь, освѣщалась истинною любовью къ ближнему и дѣланію добра. Объ этой-то симпатичной сторонѣ жизни Θεодосія Θεодоровича мнѣ и желательнее сказать нѣсколько словъ для пополненія существующаго въ некрологахъ пробѣла, на сколько она извѣстна по личному моему опыту, но личнымъ моимъ наблюденіямъ. Дѣло біографа раскрыть духовную сторону общественнаго дѣятеля.

Были-ли у Θεодосія Θεодоровича враги—не литературные, конечно,—не знаю, но что было и сеть много лицъ, коимъ онъ никогда не отказывалъ ни въ сочувствіи, ни въ содѣйствіи, ни въ матеріальной помощи, которые отходили отъ него всегда облаканные добрымъ словомъ, утѣшенные вниманіемъ чисто-отеческимъ, такихъ знаю не одинъ я, но могутъ подтвердить и другіе, имѣвшіе какія либо соотношенія къ покойному. Онъ былъ ко всемъ доброжелателемъ. Убѣжденный христіанинъ и прекрасный отецъ семейства, Θεодосій Θεодоровичъ стойчески перенесъ смерть горячо любимой имъ жены и потерю двухъ сыновей-офицеровъ, павшихъ жертвою послѣдней войны 1877—1878 гг.

Такіе нравственные удары не сломили его энергіи, но только на время какъ бы притупили ее, а затѣмъ, отдавъ, такъ сказать, Божіе

— Богови, Θεодосій Θεодоровичъ съ удвоенною энергіей отдался любимымъ своимъ занятіямъ историческимъ, плодомъ которыхъ явился, въ печати послѣдніе его труды, указанные въ некрологѣ, и начатый приготавливаться къ печати 3-й выпускъ краткой исторіи русскаго флота, обнимающей Царствованіе Императора Николая I. Какъ жаль, что покойному не удалось издать выпуска, посвященнаго этому царствованію, которому онъ былъ живымъ свидѣтелемъ и о которомъ, поэтому могъ бы сообщить много интереснаго. при умѣнь увлекательно излагать и умѣло пользоваться матеріалами! Обладая обширною памятью и прекраснымъ даромъ слова, Θεодосій Θεодоровичъ вездѣ былъ желаннымъ собесѣдникомъ, и его бесѣда отличалась занимательностью и поучительностью. Праведная, добрая душа его не любила клеветы вообще; онъ въ каждомъ мало-мальски знакомомъ человѣкѣ всегда отыскивалъ какую либо хорошую, симпатичную сторону, а когда случалось, впрочемъ, весьма рѣдко, слышать отъ него суровое слово о комъ либо, то это слово не переходило въ дѣло и отнюдь не влекло за собою какихъ либо дурныхъ послѣдствій для несимпатичнаго ему субъекта. Фактъ на лицо. Нѣкто г. Г., служившій подъ начальствомъ Θεодосія Θεодоровича и питавшій на него какую-то неприязнь, извѣстную и послѣднему,

очень опасаясь, подавая въ отставку, препятствіи относительно усиленной пенсіи, которую желалъ получить. «Я ему славно отомстить!» — говорилъ съ добродушною улыбкою покойный. По ходатайству моему, назначена Г. такая пенсія, какую онъ, кажется, и ожидать не могъ: Богъ съ нимъ! Пусть не поминаеть лихомъ».

За зло — добромъ, таковъ былъ девизъ Θεодосія Θεодоровича.

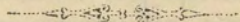
При каждомъ извѣстіи о смерти лица, извѣстнаго покойному, послѣдній, набожно перекрестясь, всегда говорилъ: жаль, очень жаль, славный былъ человѣкъ, причемъ сейчасъ же разскажетъ о какой либо характеристичной, свѣтлой сторонѣ умершаго, и если послѣдній скончался въ Петербургѣ, то спѣшилъ утѣшить лично чѣмъ либо осиротѣвшую семью, и непременно присутствовать на панихидахъ и при погребеніи. Эти присутствія составляли для Θεодосія Θεодоровича священнѣйшій долгъ которому онъ оставался вѣренъ до конца своей жизни. На свою же предстоящую кончину смотрѣлъ, какъ на дѣло рѣшеное, ея же не преидеши, и потому къ этому послѣднему акту относился по христіански съ твердою вѣрою и упованіемъ на жизнь будущую, вѣчную.

Миръ праху твоему, истинно русскій человѣкъ, послужившій Богу и Государю вѣрою и правдою. Добро, тобою здѣсь творимое. да

послужить щитомъ оправданія въ той лучшей,
будущей жизни, гдѣ помимо всякихъ иныхъ
заслугъ и отличій, на всѣхъ правды Божіей,
цѣнится только одна добродѣтель. Прости.

С. Огородниковъ.

Архангельскъ,
24-го ноября 1895 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8-го декабря 1895 г.
Типографія «Кронштадтскаго Вѣстника».